

УДК 7.01:111.85

Ковалева М.В.

*кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева
(Мценский филиал)*

Kovaleova M.V.

*Candidate of Historical Sciences, Docent of social and humanitarian disciplines,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

Применение художественных принципов построения «романа воспитания» к исторической драме с этической проблематикой в кинематографе

«Роман воспитания» как жанр искусства предусматривает создание истории, в которой герой в результате преодоления жизненных трудностей приходит к переосмыслению нравственных ценностей. Автор статьи анализирует, как эту задачу можно решить, используя средства кинематографа. В качестве примера она использует корейский исторический фильм «Возлюбленный принцессы» (Kongjooui namja, 2011), созданный режиссерами Ким Чжон-мином (Kim Jung-min), Пак Хён-соком (Park Hyun-suk).

Ключевые слова: современный корейский кинематограф, «роман воспитания» в кинематографе, композиция произведения искусства, развитие сюжета в кинематографе, диалог в кинематографе.

The application of artistic principles of the construction of the "novel of education" to the historical drama with ethical problems in the cinema

"The novel of education" as a genre of art provides for the creation of a story in which the hero, as a result of overcoming life's difficulties, comes to a rethinking of moral values. The author considers how this problem can be solved using the means of cinema. As an example, she uses Korean historical film "The Princess Man" (Kongjooui namja, 2011), created by Directors Kim John-min, Park Hyun-Suk.

Keywords: modern Korean cinema art, "the novel of education" in cinematography, composition of a work of art, development of the plot in cinematography, dialogue in the cinema

Главным предметом искусства является человек и человеческое отношение к миру. Сущностью человека является душа. Недаром во всех мировых религиях именно она представляется главной ценностью, которую следует сохранить и которой жаждут овладеть силы зла. Духовное развитие человека, его духовный рост или падение, возвышение духа над силой обстоятельств или его погибель под их тяжестью составляют в значительной мере тему большинства произведений искусства. Поиск истинных ценностей, подлинного смысла жизни через преодоление внутренних и внешних противоречий выражает внутренне содержание такого жанра, как «роман воспитания».

«Роман воспитания» имеет множество видов, его функции отличны для разных культур и эпох, тем не менее, возможно выделить его универсальные признаки, такие как: сосредоточенность на одном-двух героях; понимание общества как школы жизни; мотив испытаний, которые ведут к внутреннему перерождению героя (героев); дидактичность [4, С.377]. Следует сразу оговориться, что «роман воспитания» не обязательно подразумевает героя-ребёнка или подростка, получающего через переживание приключений определённый опыт. Им вполне может быть и молодой человек, приходящий в результате преодоления жизненных испытаний к серьёзным внутренним изменениям и переосмыслению ценностей. Собственно, о визуализации последнего и пойдёт речь в нашей статье.

Несомненно, «роман воспитания» – выигрышный вариант для кинематографа, потому что делает возможным соединение воспитательного или философского подтекста с захватывающей формой повествования. В то время как чтение книги требует развитого воображения, визуальные виды искусства помогают зрителю ощутить эффект присутствия в гораздо более доступной форме. Однако на пути диалога между автором и зрителем могут встать такие трудности, как неумение создателя визуального произведения искусства донести свою мысль до зрителя, а также неумение зрителя видеть и понимать такое произведение искусства. То и другое объективно ведет к искажению авторского замысла в сознании зрителя в результате неполного или частичного «считывания» визуальной информации. В нашем случае мы не станем разбирать ошибки авторов и источники категоричной самоуверенности некоторых зрителей, проявляющих безапелляционное верхоглядство в суждениях о «слитом конце», «бессмысленном провисании сюжета» и т.п. там, где речь идет о недопонятых элементах авторского замысла. Напротив, мы попытаемся рассмотреть средства, использованные авторами признанного зрителями произведения искусства, которое, тем не менее, вызвало у ряда из них недоумение и недопонимание некоторых его элементов. Во всяком случае, это касается

определённой части российских и европейских зрителей, что может объясняться не только некоторой невнимательностью, но и недопониманием культуры другой страны.

Ниже мы рассмотрим, как визуализируются основные элементы, составляющие сюжет «романа воспитания» на экране, используя в качестве примера историческое кинополотно с глубоким этическим содержанием «Возлюбленный принцессы» (Kongjooui namja, 2011), созданное корейскими режиссерами Ким Джон-мином (Kim Jung-min), Пак Хён-соком (Park Hyun-suk), а также сценаристами Чжо Чжон Чжу (Jo Jung Joo) и Ким Уком (Kim Wook). Мы подробно рассмотрим, как поддерживается напряжённость повествования, раскроем диалектику изменения внутреннего мира героев под влиянием среды, а также в результате преодоления внутренних и внешних противоречий; разберём, какие средства, ситуационные и языковые, используются для подведения зрителя к важным для создателей фильма этическим выводам.

Начнем с того, что с точки зрения российской культуры название фильма не настраивает на глубокие философские обобщения, тем не менее, оно отражает любовь представителей дальневосточного культурного региона к особой поэтичности, свойственной им с периода средневековья. В определённом смысле оно отражает содержание кинокартины, но является несколько узким по отношению к поднятым в ней проблемам. Кинополотно выполнено в классических принципах исторического повествования: вымышленные судьбы главных героев накладываются на достоверную канву исторических событий. «Возлюбленный принцессы» – это история молодых людей, изменяющихся и переживающих ломку жизненных ценностей под влиянием жизненных обстоятельств.

События, показанные в фильме, охватывают период с начала 1450-х до конца 1460-х годов.

Изобразительные и композиционные средства фильма отличаются той выразительной простотой, которой сложнее всего добиться. Целостное впечатление достигается за счёт синтеза образа, музыки и слова, причем искусство построения диалога играет ведущую роль.

Этическая задача, поставленная в начале истории, звучит так: что будет, если хорошему человеку сначала дать все, а потом всё отнять? В русской культуре есть книга, решающая ту же задачу – это роман А. Грина (1880 – 1932) «Дорога никуда» (1929 г.). Её герою, сироте, который зарабатывает себе на жизнь, прислуживая в кафе, сыну беглого адвоката, игрока и пьяницы, бросившего семью, неожиданно улыбается счастье. Один из посетителей обращает на него внимание случайно забредших в это же кафе со своей гувернанткой дочерей аристократа-мецената Футроза. В один миг он приобретает покровителя, жильё, перспективы отправиться помощником в географическую экспедицию, симпатию красивой девушки и в один миг стараниями неожиданно нашедшегося родителя становится

нищим, оклеветанным и потерявшим не только доброе имя в глазах своего покровителя, но и все надежды. Размышляя над причинами произошедшего, главный герой приходит к выводу: «Каждый день полон случайностей. Они не изменяют основного направления нашей жизни. Но стоит произойти такой случайности, которая трогает основное человека – будь то инстинкт или сознательное начало, – как начинают происходить важные изменения жизни или останется глубокий след, который непременно даст о себе знать впоследствии» [2, С. 454].

Похожий принцип развития судьбы лежит в основе жизни героя рассматриваемого нами фильма. Правда, главный герой, Ким Сын Ю, наделён всеми благами от рождения. Его отец – первый министр Ким Джонсо (1383 – 1453), герой-освободитель Кореи от чжурчженей, получивший за храбрость прозвище «Большой тигр». Сын Ю одарен приятной внешностью, ему без труда даются как науки, так и военные упражнения. Вероятно, не без учета его происхождения, юноша ещё в молодые годы сдал государственные экзамены. Он пристроен чиновником пятого ранга в Чонхак – дворцовый департамент, служащие которого занимаются преподаванием наук детям высшей аристократии и королевской семьи. При этом все коллеги, долго и трудно делавшие карьеру, значительно его старше. Поскольку все дается ему легко, Сын Ю порхает по жизни, как бабочка, предаваясь в свободное время развлечениям в компании друзей и не вникая ни в какие серьёзные дела. Его друзьями являются Син Мён, начальник стражи магистрата Хансона¹, сын видного служащего палаты церемоний, выдающегося ученого, одного из создателей корейского алфавита Син Сук Чжу (1417 – 1475), и Чон Чжон, сын давно почившего высокого чиновника из обедневшей семьи. Одаренность всеми благами, которая внезапно оборачивается крушением не только жизни самого героя, но и гибелью всего его рода роднит Сын Ю с Баоюем, героем классического средневекового китайского романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме».

Цепь случайностей, приведшая главного героя к жизненному крушению, начинается со смертельной болезни правящего короля Мунчжона (1414- 1452). Его брат, принц Суян (1417-1468), предлагает первому министру короля Ким Джонсо породниться через брак их детей. Он заявляет, что при смене власти по какому-либо навету может потерять голову, а потому рассчитывает, что такой семейный союз поможет ему сохранить жизнь себе и своей семье. Суян – опасный амбициозный политик, претендующий на власть, и своим предложением он ставит первого министра в щекотливую ситуацию.

Дочь принца Суяна, Сэрён, узнав о брачных переговорах, хочет увидеть своего суженого. Это совсем юная девушка, избалованный отцом

¹ Хансон – старинное название Сеула, столицы Кореи.

ребёнок, который любит животных и чьей самой большой мечтой является желание научиться скакать верхом на лошади. Узнав, что Ким Сын Ю назначен учителем к её подруге и двоюродной сестре, дочери короля принцессе Гёнхе (1435 – 1473), Сэрён просит разрешения вместо неё сходить на урок. Гёнхе, которая не любит учиться, выжила с должности уже не одного учителя. Поскольку Сын Ю должен прийти на свой первый урок после бегства очередного преподавателя, она уверена, что проделку не разоблачат и даёт согласие. Урок получается нестандартным: учитель прибегает на него впопыхах напрямиком из дома кисэн, забыв стереть с шеи помаду, и с похмелья ведет себя довольно свободно, а ученица, больше занятая не изучением «Книги о почтительности к родителям», а рассматриванием синяков на ноге, дерзит учителю. Поскольку обе стороны оказываются не на высоте, обе хранят молчание о произошедшем. Гёнхе, довольная тем, что обман не раскрылся, просит двоюродную сестру продолжить занятия, чтобы она могла проводить время в соответствии со своими интересами.

Столкнувшись с Сэрён за пределами дворца, когда она, уведя со двора родителей лошадь, не смогла справиться с животным, Сын Ю пытается играть роль строгого учителя, однако мнимая принцесса в свою очередь грозит рассказать о его собственных грехах, и их встреча снова остаётся тайной.

Между тем, чуя приближение своего смертного часа, король Мунджон начинает опасаться, что его несовершеннолетний сын не сможет удержать власть в руках. Он полагает, что только такой мудрый и влиятельный человек, как первый министр Ким Джонсо, обеспечит его безопасность. Король публично высказывает пожелание видеть мужем своей дочери его младшего сына. Принц Суян оскорблен не только как любящий отец, который не готов потерять потенциального зятя, так как Сын Ю, по его словам, слишком хорош, чтобы его кому-нибудь отдать, но и как политик. Он прислушивается к словам своего ближайшего советника Хан Мён Хё, который предупреждает, что у их партии все будет хорошо только до тех пор, пока партия короля тесно не объединит свои силы с Ким Джонсо. Чтобы этого не случилось, он предлагает убить молодого человека.

Между тем, сталкиваясь с Сэрён в самых неожиданных местах, Сын Ю, зная, что его кандидатура в качестве королевского зятя практически утверждена, больше не считает предосудительными их встречи и с интересом присматривается к девушке. Между ними вспыхивает взаимная симпатия. Ещё больше молодых людей сближает совместное переживание неудачного покушения на юношу. Прозрачные, словно написанные акварелью картины развития первой любви всегда представлены на воздухе, на фоне полной цветения природы, красочной базарной площади, они замедленны и подробны. События, которые ведут к сгущению туч над

головами юных влюбленных, чаще всего происходят поздно вечером или ночью, в запертых комнатах. Опасность исходит, в первую очередь, со стороны принца Суяна, который, чтобы не допустить образования опасного для него политического союза, прибегает к многочисленным уловкам для исключения нежелательной кандидатуры из числа кандидатов в королевские зятя. При этом он не брезгает прямой расправой с ответственными за отбор чиновниками и членами их семей. Суян перетягивает на свою сторону ученого Син Сук Чжу обещанием карьерного роста и заключения брака между его сыном Син Мёном и своей дочерью Сэрён.

Угроза Сэрён исходит и от её подруги, принцессы Гёнхе. Последняя, увидев Сын Ю и зная, что теперь это её жених, рассматривает его как свою собственность. Она заявляет кухне: «Завидуя тому, что принадлежит другим, ты ничем не отличаешься от своего отца»². Чтобы порвать возникшую между влюблёнными связь, она объявляется перед будущим мужем в истинном облике и называет свою сестру служанкой, действовавшей по её приказу и уже отосланной из дворца.

Кульминация тайно тлеющего конфликта наступает в день окончательного отбора королевского зятя, когда королю Мунджону подадут поддельный неблагоприятный астрологический прогноз на совместимость рождений Сын Ю и Гёнхе. Одновременно, узнав о встречах сына первого министра за пределами дворца и перехватив его неосторожное и двусмысленное послание возлюбленной, сторонники принца Суяна обвиняют юношу в том, что он выманил принцессу из дворца и соблазнил. Обвинение формулирует Син Сук Чжу, отец его друга Син Мёна. Оппозиция первого министра забрасывает короля прошениями о казни чиновника, чьё поведение посрамило честь монаршей семьи. Ким Сын Ю молчит на допросе, так как знает, что человек, выдавший себя за члена королевского рода, будет приговорён к смерти. Молчит и Сэрён, которую отец уверил, что своим поступком она поставила на грань гибели всю их семью. Первый министр Ким Джонсо, осознавая, что истинной целью врагов является он, идет на поклон к Суяну и подаёт в отставку, покупая тем самым жизнь своему ребёнку. Сын Ю отправляется в добровольное изгнание в провинцию.

Некоторые европейские, да и наши зрители, опираясь на начало драмы, обращаются для декодирования её смыслов к знакомым образам, видя в ней влияние пьесы «Ромео и Джульетта» У. Шекспира. Однако сюжет о смерти двух влюблённых является международным: например, мы можем вспомнить средневековую корейскую «Повесть о поэтессе Ун Ён» (XVII в.) или пьесу японского драматурга Тикамацу Мондзаэмона «Самоубийство влюблённых на острове Небесных сетей» (XVII в.) [6,7].

² Цитаты из фильма даны в переводе фансаб-группы «Альянс».

Присмотревшись внимательно, мы увидим, что связь с европейским сюжетом поверхностно поддерживается всего в двух моментах: мотиве противоборства семей и мотиве ложной смерти влюбленных. В европейском сюжете противоборствующие семьи добиваются властного доминирования внутри города-государства Вероны. Семья и сторонники первого министра Ким Джонсо не претендуют на верховную власть, но желают защитить несовершеннолетнего государя от свержения родственником, принцем Суяном. Мотив ложной смерти мы рассмотрим ниже. Пока же обратим внимание на разницу в поведении героев европейской трагедии и корейской драмы. Ромео и Джульетта гораздо моложе Сын Ю и Сэрён. Охваченные внезапной страстью, они действуют в горячке, до конца не помня ни о ком и ни о чем, кроме себя. Корейские влюбленные тесно вписаны в своё семейное окружение, и не последнюю роль в их поведении будет играть чувство долга. Тем не менее, создатели «Возлюбленного принцессы», возможно, хотели оставить какую-то связь с итальянским сюжетом, но не с пьесой Шекспира. Фоном для самых драматичных событий кинокартины является музыкальная тема на итальянском языке, где поётся всего четыре слова: «Жертва судьбы, предатель любви». Эти постоянно повторяющиеся слова играют ту же роль знака судьбы, что и сон главного героя классического китайского романа «Сон в красном тереме»: заснув на женской половине дома, юноша попадает в небесный дворец и слушает песню, из которой узнает о будущем падении своего рода, но забывает о ней, проснувшись.

Вызванный братом из провинции, Сын Ю возвращается в столицу. Он полон решимости искупить свою вину перед семьёй и забыть о девушке, ставшей причиной его несчастий. Так юноша первый раз отступает от своего чувства. Его былые веселость и легкость сменяются более вдумчивым отношением к жизни, окрашенным печалью. Теперь друзья, прежде находившиеся в тени его блеска, превосходят его в жизненных успехах. Чон Чжон, лишённый могущественной родни, слабохарактерный, не особенно умный, но добрый человек стал мужем принцессы Гёнхе, а Син Мён помолвлен с дочерью принца Суяна.

Король Мунджон доживает последние дни. Принц Суян, готовясь стать регентом, удаляет из дворца принцессу Гёнхе с мужем, оставив наследника без поддержки. Однако Мунджон, предвидя будущее, назначает после своей смерти Ким Джонсо первым министром, который во главе государственного совета должен обеспечить защиту юному королю Танджону (1441-1457). Принцу Суяну запрещено посещать дворец. Его советники указывают, что поскольку Ким Джонсо пожилой человек, то накануне своей смерти он попытается разобраться со всеми, кто может нести потенциальную угрозу монарху. Следовательно, нужно нанести удар первыми.

Между тем, жизнь, кажется, снова начинает улыбаться Сын Ю. Он становится чиновником королевской канцелярии, сдвинув с этой должности Син Сук Чжу, отца своего друга, прежде выступившего с обвинением против него в суде. В окрестностях храма юноша встречается Сэрён, которая отправилась помолиться с семьёй, и недолго может сопротивляться прежнему чувству. Не в силах отказаться от возможности видеть его, девушка не решается рассказать правду о себе и оставляет его в заблуждении, что она является служанкой, изгнанной из дворца и живущей в храме. Делясь с друзьями мыслями о том, как бы ему получить от отца разрешение взять девушку к себе, Сын Ю неожиданно сталкивается с агрессией пьяного Син Мёна: «Тот, кого с позором выгнали, стал чиновником королевской канцелярии. Отец ведь устроил? Раз за спиной такая поддержка, совсем ничего не боишься?» В этих словах прорывается внутренняя зависть, долго таившаяся в душе его друга. Давняя уязвленность постоянным превосходством и везением сына первого министра теперь переплетается с личными обидами: отставкой отца, чьё место занял Сын Ю, и ревностью к потенциальной невесте, которая опять же выбрала Сын Ю. Эти чувства не в последнюю очередь склоняют чашу нравственного выбора Син Мёна, когда принц Суян предложит ему участвовать в заговоре против первого министра. Как талантливый манипулятор человеческими душами, он выдвинет три благородных повода для этого: Син Мён должен спасти своего отца, защитить невесту и помочь другу упокоиться с миром, ибо после смерти Ким Джонсо его ничего хорошего не ждёт. Давление усиливает и отец, обращаясь к сыну: «Судьба нашей семьи в твоих руках: так трудно принять решение?» Выбор в пользу долга перед семьёй требуют сделать родственники и других героев. Мать Сэрён, узнав, по ком вздыхает дочь, говорит: «Если тебе все равно, что твои родные умрут, иди невесткой в семью Ким». Едва услышав, что Сын Ю собирается привести в дом незнатную девушку, старший брат обрушивает на него свой гнев, спрашивая, сколько ещё он собирается позорить семью своим распутством.

Зная о предстоящей гибели всей семьи близкого друга, Син Мён колеблется, но бездействует. У него не хватает сил выйти навстречу Сын Ю, который пришёл мириться, и обещает быть свидетелем на его свадьбе. Напротив, Сэрён, случайно подслушав разговор родителей, колеблется, но действует. Впервые в жизни авторитет родителей даёт трещину в её глазах. Зная о намерениях отца, она боится взглянуть ему в глаза, но просит примириться с семьёй главного министра. Её поражает аргумент матери, касательно будущих жертв: «Дело не в том, что они что-то сделали или нет. Пока они или мы живы, это никогда не кончится». Сбежав из-под домашнего ареста, девушка спешит к дому первого министра. Увидев вблизи родственников Сын Ю, которых через несколько часов не станет, она готова забыть о долге перед собственной семьёй, но оказывается

перехваченной слугами своего дома. Не успокоившись и под более строгим надзором, ложным письмом девушка выманивает возлюбленного из дому, чтобы в момент истребления семьи он находился в другом месте.

Осуществление заговора намечено на день, когда юный король Танджон отправится навестить свою сестру принцессу Гёнхе и покинет дворец.

Для того чтобы подобраться к Ким Джонсо в его собственном доме, принц Суян решает использовать своё знание о чувствах дочери. Он отсылает первому министру письмо, в котором указывает, что ему стало известно о романе сына Ким Джонсо, чиновника королевской канцелярии, с дворцовой служанкой. Подобное преступление карается смертью, поэтому он прибудет обсудить этот вопрос в полночь. Ким Джонсо соглашается принять Суяна, чтобы узнать о реальных замыслах своего врага. Принц прибывает практически без охраны. В откровенной беседе враги обозначают свои позиции по вопросу о власти: первый министр считает, что монарх выбирается небесами, а его оппонент – что на троне должен сидеть тот, кто способен реально править. Убедившись в ходе разговора, что слабым местом непреклонного Ким Джонсо является любовь к младшему сыну и что за попытку вновь подвести Сын Ю под новое разбирательство о нарушении нравственности он готов растерзать противника, Суян решает разыграть карту любви их детей друг к другу. В этот момент старший сын первого министра замечает оружие, спрятанное в носилках принца. Возникшая стычка во дворе становится знаком к началу избиения семьи первого министра.

Сын Ю возвращается домой в тот момент, когда убийцы уже покинули двор его семьи. Внезапно он замечает, что отец дышит. Придя в себя, Ким Джонсо велит сыну поспешить в дом принцессы Гёнхе, чтобы сообщить, что он ещё жив.

Между тем, друг Сын Ю, начальник стражи магистрата Хансона Син Мён, принимает бесповоротное решение участвовать в заговоре. Он организует избиение королевской стражи вокруг дома принцессы Гёнхе и помогает Суяну захватить малолетнего короля. Удалив от мальчика сестру и её мужа, дядя заставляет племянника приказать выдать именные таблички, с помощью которых вызывает в дом принцессы всех видных оппозиционных государственных деятелей. Прибывая по одному, все они оказываются убитыми заговорщиками.

Сын Ю, увидев чужую стражу вокруг дома принцессы Гёнхе, лезет через забор и становится свидетелем избиения прибывающих министров. Он передает сведения о том, что его отец жив своему другу, мужу принцессы Чжону. При попытке выйти из дома молодые люди сталкиваются лицом к лицу с третьим своим товарищем – Син Мёном. Исполненный ненависти поединок заканчивается не в пользу сына первого министра: раненого, его берут в плен. Узнав, что Ким Джонсо выжил

после покушения и скрылся, принц Суян приказывает Син Мёну поддаться на уговоры Чжона и якобы предоставить возможность Сын Ю бежать: «Если он считает тебя своим другом, то напрямик направится к отцу». Желая бесповоротно привязать к себе будущего зятя, принц Суян приказывает ему лично проследить, чтобы посланные вперед им люди на этот раз довели дело до конца, и привезти ему головы отца и сына Ким.

Расчет оказывается верным: пущенная по следу погоня застаёт министра Ким Джонсо в укрытии, когда он с сыном собирается отправиться в палату войск, чтобы поднять верные ему войска. Син Мён прибывает со своими людьми, когда посланные вперед слуги Суяна уже расправились с намеченными жертвами. Увидев распростёртое на земле и бездыханное тело друга, Син Мён забывает обо всех разделявших их обидах. Охваченный сожалениями и воспоминаниями, он уносит тело в лес, чтобы ему не отрубили голову и не выставили её на позорном столбе. Теперь, когда вся удача и все превосходство друга уже ничего не значат, он готов простить ему всё. Внезапно раненый стонет, и вся ненависть Мёна мгновенно вспыхивает в нём вновь. В ярости и злобе он готов убить Сын Ю ещё раз, но раненый затихает. Решив, что это был последний вздох, Син Мён снова успокаивается и уходит. Картина нравственных колебаний начальника стражи, его растерянность перед лицом страшного выбора и, наконец, окончательная решимость следовать избранному пути являются одной из самых потрясающих психологических сцен кинокартины.

Глубинный духовный переворот в ночь заговора переживает и Сэрён. Девушка выбирается из дома с помощью брата, усютив его словами: «Кто-то должен остановить отца». Когда она прибывает в дом принцессы Гёнхе, все уже кончено. Принцесса обвиняет девушку наравне с отцом во всем произошедшем. Сэрён в один миг оказывается в полном одиночестве: отец кажется ей страшным, мать – чужой, подруга детства её ненавидит, маленькому королю, который звал её «сестрицей», она не знает, как посмотреть в глаза. Девушка искренно и безоговорочно проникается словами озлобленной от горя Гёнхе, которая заявляет, что поскольку её отец воспользовался разговорами о браке как поводом для убийства семьи первого министра, то она одна во всем виновата. В этот момент в ней исчезает наивная юношеская радость перед красотой окружающего мира. Больше всех похожая на отца, она наследует его способность к полному, постоянному и длительному сосредоточению на какой-либо одной идее. У отца такой идеей является власть, у дочери – окрашенная глубоким состраданием любовь к Сын Ю.

Самыми страшными и растянутыми по времени становятся духовная агония и внутреннее перерождение Ким Сын Ю. Очнувшись от холодного дождя в лесу, силой воли он заставляет себя подняться и вернуться в столицу, пугая прохожих своим растерзанным видом. На главной площади

города юноша видит насаженные на колы головы своего отца и его сторонников, обвинённых в государственной измене. Случайно в толпе он слышит разговор о том, что сейчас по улице к своему дому поедет принц Суян, вырвавший у малолетнего короля звание регента. Торжественное возвращение должно было, по мнению советников принца, помочь убеждению народа в том, что все его действия были честными и законными, и внушить представление о величии нового регента. Мгновенно в воспалённом мозгу Сын Ю вспыхивает мысль о покушении на Суяна. Внезапно он замечает в толпе встречающих принца членов семьи и слуг Сэрён, и слышит, что это любимая дочь убийцы его отца. Ему кажется, что рушится последнее, что привязывало его к жизни. Попытка покушения, вызванная взрывом отчаяния, оканчивается неудачей.

Переживая сильное душевное потрясение, Сэрён сосредоточивает все свои мысли на глубоком чувстве вины и необходимости спасти Сын Ю. Она ещё раз по-детски пытается обратиться к отцу: «Прошу вас, не убивайте его. Последний раз прошу вас, отец. Если пощадите его, я буду слушаться вас всю оставшуюся жизнь».

Спаси Сын Ю пытаются его друг Чжон вместе с их бывшим учителем Ли Гэ (ок.1418 – 1456). Они поражены видом сына первого министра в тюрьме. Придя в себя за решёткой, от невыносимой душевной боли Сын Ю впадает в состояние, близкое к буйному помешательству, и никого не узнает. В эти минуты он второй раз отступает от Сэрён.

Ли Гэ отправляется к своему бывшему ученику Син Мёну и просит вступить за бывшего друга. Как ученый-конфуцианец, он признает необходимость ученика следовать чувству долга перед семьёй, но тут же спрашивает: «Прикрываясь таким оправданием, ты не спрашивал себя, правильно ли это – убить друга?» Столкнувшись с непримиримой решимостью Син Мёна следовать избранному пути, он безуспешно увещевает его: «Это твой последний шанс остановиться, прежде чем неверный путь тебя разрушит. Прошу, стань снова собой».

Сильное нервное напряжение заставляет Сэрён постоянно двигаться, нарушая все возможные правила поведения. Она отваживается даже идти в тюрьму, но, услышав звериные крики Сын Ю, раздающиеся оттуда, не решается войти. Узнав, что завтра мужчины – родственники заговорщиков – должны быть казнены, она принимает решение спасти его, пригрозив отцу самоубийством. Взяв без спроса меч, поутру девушка садится посреди двора, подносит его к шее и грозит принцу Суяну, что перережет себе горло, если казнь не остановят не только ради Сын Ю, но и чтобы уберечь отца от убийства многих невинных людей. Так она проводит много часов, невзирая даже на мольбы матери.

Казнь начинается на следующий день, несмотря на то что указ о ней ещё не подписан. Кажется, даже природа оплакивает невинных людей, и небо затягивают тучи. Между тем, на поддержку племянника, короля

Танджона, из провинции является его дядя, принц Гымсон. Взбодрившись, Танджон решает выступить против казни под предлогом, что она совершается без соблюдения судебной процедуры. В конечном итоге, когда наступает очередь казни Сын Ю, и у него вся жизнь пролетает перед глазами, прибывает указ, который приговаривает оставшихся в живых мужчин – родственников сторонников оппозиции к лишению всех прав свободных людей и ссылке в качестве рабов на о. Конхва, а женщин – к передаче в качестве рабынь в дома «достойных чиновников». Словно обрадовавшись неожиданному спасению невинных людей, солнце показывается из-за туч.

Оказавшись вновь в тюрьме, Сын Ю впадает в состояние безразличия к внешнему миру. Приступы буйства сменяются у юноши глубокой подавленностью. Внезапно за решёткой он замечает фигуру пришедшей увидеть его Сэрён. Первое и единственное его чувство – это желание удушить ненавистное существо. Пожалуй, это вторая по силе воздействия на зрителя сцена кинокартины, решённая с глубокой психологической достоверностью. Ощущая глубокое чувство вины за все, сделанное её отцом, Сэрён считает справедливым, что она должна заплатить за это жизнью. Она не предпринимает ни малейшей попытки вырваться и даже закрывает глаза. Однако тут же ею завладевает и другое чувство: она любит и принимает своего возлюбленного даже таким, как сейчас. Девушка открывает глаза, с глубокой мукой и любовью вглядываясь в озверелые, нечеловеческие черты, едва сохраняющие сходство с тем человеком, которого она знала. В ответ на обещание убить её вместе с отцом, Сэрён называет своё полное имя и обещает его ждать.

Последняя просьба Сын Ю, обращённая им в тюрьме к Син Мёну, связана с просьбой разыскать и спасти жену его старшего брата и маленькую племянницу. Он получает отказ.

Между тем, вынужденные уступить королю Танджону сторонники регента вовсе не собираются в будущем подвергать свою жизнь опасности. Чтобы исключить месть со стороны оставшихся в живых родственников своих противников, они намерены затопить корабль со ссыльными в море.

Если мы сравним путь внутренней гибели прежней личности Сын Ю с подобной внутренней гибелью уже упоминавшегося выше героя романа А. Грина «Дорога никуда», мы увидим, что писатель решает ту же проблему похожими средствами. Лишившись честного имени и всех надежд в жизни, Давененат заболевает, подобно корейскому герою, нервной горячкой и приходит в себя никем – человеком, лишённым дома, друзей, положения в обществе. Он считает необходимым скрывать, как он полагает, свое прежнее опозоренное имя. От полного жизненного крушения юношу спасает случай в лице не особенно преуспевающего владельца гостиницы Стомадора, одолеваемого «жаждой интриги, творящей чудак и героев» [2, С.526]. Увидав на пороге странного

посетителя, Стомадор принимает его за знак судьбы, которая посылает ему случай оторваться от прозябания на одном месте, скинув ненавистные цепи недвижимой собственности. Неожиданно получив не только крышу над головой, но и средства к существованию, Давенант с помощью труда помогает себе восстановиться не только физически, но и частично возродиться духовно, хотя самые главные струны его души продолжают оставаться спящими. Посмотрим, как решают проблему нового возрождения героя создатели корейского фильма.

Оказавшись на корабле среди ссыльных, Сын Ю похож на живого мертвеца, настолько он безразличен ко всему окружающему. Его психика находится в пограничном состоянии, когда малейший толчок может способствовать как возрождению, так и полной потере разума. И тут, подобно Давенанту, он встречает человека из народа, который не даёт ему скатиться в бездну безумия. По занятию, это не самый почтенный член общества. Чо Сок Чжу – владелец дома кисэн и, по совместительству, глава банды, контролировавшей лавки и злачные заведения портового квартала Мапо и на которого донёс властям его собственный помощник. Этот человек оказался на корабле ссыльных не потому, что у властей нашлись против него какие-то особенно веские доказательства вины. Просто многие приговорённые к ссылке аристократы, не перенеся издевательств и пыток, умерли, и чиновник, ответственный за отправку определённого числа людей, заменил недостающих теми, кто в это время находился в заключении в магистрате. С этого момента мы сталкиваемся в фильме с колоритными народными образами. Нельзя сказать, чтобы народ отсутствовал в фильме и раньше. Однако прежде это были в основном персонажи, о которых можно сказать: «Народ безмолвствует». Мы видим за спинами героев-аристократов множество евнухов, слуг, дворовых зависимых людей, телохранителей. Если внимательно приглядеться, то мы заметим, как эти люди живо, но безмолвно реагируют на все происходящие события, однако хозяева замечают их не больше, чем мебель. В некоторых сценах мы слышим разговоры простых людей на улицах, но они сопровождаются одним и тем же рефреном: «Тише! Помолчи, а то нас услышат!» В жестком, строго структурированном обществе, где статус человека мгновенно считывается по одежде, а поведение должно соответствовать статусу, бесправный простой народ приучен таиться и молча страдать. Если бы соседом Сын Ю в трюме корабля был один из таких персонажей, фильм пришлось бы закончить на трагической ноте. Однако привыкший выживать в сложных условиях портового квартала Чо Сок Чжу – человек неординарный и сообразительный, не похожий на обычного обитателя городского дна. Он быстро понимает, что корабль проплыл место ссылки и что идущее за ним судно намерено затопить его. Возникший в его голове план по добыванию ключей от цепей тут же приводится в исполнение. Бунт заключенных

совпадает по времени с операцией по затоплению судна. Сок Чжу не склонен бросать на произвол судьбы товарища по несчастью, однако лишь цепь, которую он не смог разомкнуть, заставляет Сын Ю подчиниться ему и совершать что-то для собственного спасения.

Часть ссыльных с трудом добирается до берега, но их преследователи устраивают за ними охоту и на суше. Среди «охотников» Сын Ю узнаёт одного из убийц своего отца, и желание мести – первая реакция, которая пробуждает его к жизни. Однако он и сам узнан, а потому делается потенциально опасным для своих новых товарищей. К этому времени пленникам удаётся раздобыть оружие, напав ночью на лагерь преследователей, и юноша получает возможность разбить цепь, связывающую его со своим спасителем.

«Теперь, жить или умереть, зависит только от тебя», – напутствует его Сок Чжу.

Осознав, что они могут перестать быть объектом охоты ценой смерти одного Сын Ю, товарищи по несчастью, доведенные до состояния загнанных зверей, готовы выдать его, но погибают раньше, чем осуществляют свою затею. Оставшись вдвоём с Сок Чжу, Сын Ю соглашается последовать его совету и инсценировать на глазах преследователей свою смерть: получить рану от меча и якобы быть сброшенным с обрыва. Однако юноша уже не уверен ни в одном человеке: рана получается довольно серьёзной, а Сок Чжу столь убедителен, что мелькающая в глазах Сын Ю мгновенная смена надежды, мольбы о помощи и отчаяния перед тем, как товарищ столкнёт его в бездну. является одной из самых выразительных попыток в кино передать сложное психологическое состояние человека в пограничной ситуации.

Потерявшие часть людей от рук ссыльных, преследователи бросают небольшую лодку, которой некому управлять. Её и используют оставшиеся в живых беглецы для того, чтобы добраться до материка. Со свойственной ему отзывчивостью Сок Чжу берёт с собой не только еле живого Сын Ю, но и ещё одного выжившего – трусоватого, но простодушного вряля, явно выросшего на городских улицах, но выдающего себя то за опального героя, то за аристократа в несчастье Ван Ногёля. С этой, в принципе, ненужной ему обузой Сок Чжу объявляется в ранее принадлежавшем ему портовом гёбане³ Бинокгван (доме кисэн⁴). От своей суровой не улыбочивой сожительницы Чо Хи он узнает, что в отсутствие хозяина гёбан и его обитатели подвергались преследованиям и погромам со стороны сдавшего его поделника Кон Чхиль Гу. На вопрос, зачем он притащил полуживого чужого парня, Чо Сок Чжу отвечает, что этот человек – «нечто странное».

³ Гёбан – место, где обучались и работали кисэн.

⁴ Кисэн – корейские куртизанки.

Постоянно живущие в опасении, как со стороны портовых бандитов, так и со стороны городской стражи, представители социального «дна» оказываются более человечными в отношении Сын Ю, чем представители образованных классов, от которых он пострадал. Это странная компания, которая, кроме Сок Чжу и хозяйки Чо Хи, включает в себя оставленного охранником вряля Ногёля, носящего женский наряд парня Муюна и юную кисэн Соэн, сбежавшую из винной лавки отца в поисках красивой жизни. Они не только смиряются с тем, что он ничего не рассказывает о себе, но и терпят его самого. Сын Ю после всех перенесенных испытаний – это человек с крайне неуравновешенной психикой и плохо контролируемые вспышки ярости, сосредоточенный только на себе. Едва поднявшись с постели он, не поблагодарив хозяев, покидает гёбан и идет к своему дому. Юношу встречают опечатанные ворота. Его воспалённому разуму в прохожих мерещатся близкие люди. Сын Ю пытается узнать, что случилось с отрубленными головами отца и брата и узнает, что они выброшены за городскую стену на съедение диким зверям. Поиски невестки и племянницы заканчиваются сведениями, что, оказавшись в рабстве, они не перенесли тягот и утопились в реке. Юноша бредёт к дому Сэрён и видит, как любимая им девушка раскланивается с предавшим его другом Син Мёном. Окончательно раздавленный, Сын Ю бредёт обратно в портовый квартал кисэн. На суровый вопрос Чо Хи, зачем он пришёл обратно, Сын Ю, глядя в пол, честно признаётся, что ему некуда идти. Смягчившись, хозяйка соглашается дать ему кров и стол, но с условием, что он будет работать наравне со всеми. Его задача – охранять дом во время приёма посетителей с вечера до утра и защищать кисэн. Без приказа хозяйки он не должен сдвигаться с места, что бы в него не летело – нож или ложка. В то время, как Сок Чжу склонен жалеть юношу и опасаться, что с оружием в руках ему недолго до беды, Чо Хи полагает, что строгое обращение и дисциплина – это то, что ему нужно. Необходимость сохранить кров и стол в мире, где он не умеет выживать, заставляет Сын Ю учиться терпению и сдержанности в поведении, Однако его смирение – внешнее. Он живет, по-прежнему отгородившись стеной от окружающих, принадлежащих к социальным низам, с которыми в обычной жизни ему никогда не пришлось бы столкнуться. Этих людей отличают грубоватость поведения и простота интересов, иногда неосознанная порочность, ибо они формировались в среде, где нужно было выживать и весьма далёкой от строгих моральных правил. При этом им свойственны простодушное любопытство, живое внимание к ближнему, безусловная готовность ему помочь, невзирая на его качества характера и тёмное прошлое. С народными персонажами связан мягкий юмор кинокартины, обыгрывающий их наивное невежество во многих обычных для образованного человека вещах. Например, великолепно сцена, когда Сын Ю просит письменные принадлежности, чем повергает в немое изумление

всех обитателей гёбана, которые не могут уразуметь, что ему нужно, зато эта ситуация даёт возможность Ван Ногёлю важно продемонстрировать свои знания. Также интересна сцена, в которой Ван Ногель, пытаясь придать себе весомости, таинственным тоном «открывает» присутствующим, что он является сыном покойного министра Ким Джонсо. Однако выясняется, что молодежь гёбана не интересуется политикой, а потому не может должным образом оценить его выступление («Ким Джонсо? Кто это?» – «Говорит, его отец»).

Сын Ю кажется, что он не только упал на самое дно жизни, но остался в полном одиночестве. Гёбан для него – временное пристанище по дороге к последней цели – убийству принца Суяна – которую должна увенчать его собственная смерть. План действий Сын Ю подсказывает переодетый девицей Муюн, который рассказывает Ван Ногёлю, как Чо Сок Чжу попался в ловушку, расставленную его подельником: тот взял в заложницы хозяйку гёбана. Юноша решает похитить свою былую возлюбленную и выманить её отца в место, удобное для покушения. Сын Ю так боится, что погибнет раньше, чем достигнет своей цели, что теряет способность спать: он дремлет сидя, не раздеваясь, в обнимку с оружием.

Несколько дней Сын Ю, как тень, следит за Сэрён. Он старательно разжигает и лелеет свою ненависть, особенно узнав, что вскоре назначена её свадьба с его другом Син Мёном и увидев, как она оставляет в храме на молитвенной горке из камней подаренные им кольца. Хотя девушка, сначала решившая честно попрощаться накануне супружеской жизни с былой привязанностью, тут же возвращается, чтобы забрать их, он успевает выбросить в кусты и раздавить одно из колец.

Мы видим, что, как и в романе А.Грина, труд способствует внешнему возрождению героя и его включению в общество, однако неполному. Толчком к окончательному пробуждению душевной энергии героя Грина – Давенанта, становится его конфликт с негодяем Ван-Конетом, причиной которого становится намерение последнего жениться на чистой, добропорядочной девушке Консуэло, обобрать её, растоптать морально и выбросить из своей жизни. В отличие от него Сын Ю, находящемуся в более запущенном духовной кризисе, требуется несколько толчков, и это не конфликты, а осознание того, что кому-то в этом мире есть до него дело.

Воспользовавшись тем, что в день свадьбы старшей дочери принца Суяна и сына одного из его ближайших союзников Син Мёна, в усадьбу входит и выходит множество людей (гости, слуги, поставщики и т.п.), Сын Ю проникает в дом и похищает Сэрён. Он доставляет её в Мапо и запирает в сарае позади гёбана.

Похитив невесту со свадьбы, Сын Ю не подозревает, что своим поступком он срывает тщательно готовившееся покушение на принца Суяна с последующим уничтожением его семьи. Организатором заговора

выступает брат регента – принц Гымсон, а целью его является возвращение полноты власти юному королю Танджону. В подготовке покушения участвуют близкие ему люди, которые должны сделать сложный моральный выбор. Принцесса Гёнхе настолько уверена в превосходстве ценности власти и персоны своего царственного брата, что без сомнения готова пожертвовать собой и своими близкими. В этом она уподобляется презираемому ею Син Мёну, также оправдывающему своё участие в убийстве семьи друга чувством долга. Не дрогнув, разговаривает она накануне свадьбы со своей двоюродной сестрой Сэрён, намеченной в жертвы. Чтобы как-то обелить себя в собственных глазах и подарить жертве последнюю радость, она решает вернуть девушке кольца, которые когда-то хотел подарить своей возлюбленной Сын Ю, считая её принцессой, и которые вследствие этого попали к Гёнхе. Объясняя супругу, как она может так спокойно выдерживать беседу с Сэрён, принцесса говорит: «Я давно с ней попрощалась». В отличие от жены, Чжон, который должен присутствовать на свадьбе в качестве друга жениха, а заодно привести под видом телохранителей убийц, не отрицая, что преданность его должна принадлежать королевскому дому, обговаривает сохранение жизни Син Мёну. В критической ситуации на первый план выдвигаются положительные черты этого слабого человека. Он стремится поддержать и утешить свою высокомерную, презирающую его супругу, хранит верность не только памяти умершего друга, но и заботится об оступившемся товарище, жизненные пути с которым разошлись.

Между тем, в сарае позади гёбана Сын Ю озвучивает своё обвинение бывшей возлюбленной: «Дочь врага, убившего моего отца, выходит замуж за друга, предавшего меня. Пара как на подбор. Сама ведь просила выжить, чтобы я вернулся и убил тебя. Говорила, что будешь ждать, когда умрёшь от моих рук. Или эти слова были пустыми? День, которого ты ждала, наконец, наступил. Подожди, скоро я убью тебя». Этим Сын Ю показывает, насколько он уязвлён и равнодушен по отношению к девушке. Видя её потрясение его «воскрешением из мёртвых» и попытки обратиться к нему прежнему, молодой человек стремится нарочито жёстко относиться к ней, чтобы сохранить свою решимость до конца.

Между тем, по всей столице и её окрестностям идут поиски девушки. Солдаты не обходят вниманием и значные места порта Мапо. Чо Сок Чжу, постоянно внимательно присматривающий за Сын Ю, замечает странное поведение спасенного им юноши. Он останавливает его в тот момент, когда в гёбане идёт сопровождающийся погромом обыск, а Сын Ю пытается скрыться со своей пленницей. Сок Чжу поражён тем, с какой лёгкостью юноша подставил под угрозу смерти предоставивших ему кров и пищу людей, а также способом его действий. До этого он всегда

опасался, что лишнее строгое слово ранит молодого человека, но сейчас решает поговорить с ним жестко:

Чо Сок Чжу (в сердцах): «Эта девушка дочь принца Суяна? Отвечай!»

Ким Сын Ю (опустив голову и с трудом выдавливая слова): «Да».

Чо Сок Чжу: «Ты на самом деле не понимаешь? И чего ты этим добьешься? Не говори, что твоя так называемая месть вершится таким способом. Использовать слабую, невинную девушку как приманку! Твоя грязная месть обернулась подлостью! И не стыдно перед отцом, которого так уважал и горько оплакивал?»

Ким Сын Ю (мгновенно вспыхивая): «Не говори о том, о чем не знаешь».

Чо Сок Чжу (с разочарованием): «А я-то считал, что ты отличаешься от других! Уходи, не вмешивай в это тех, кто здесь живет! Прочь с моих глаз!»

Для Сын Ю этот разговор означает, с одной стороны, отторжение от последнего человеческого коллектива, к которому он причастен, а, с другой стороны, моральную встряску, которая усиливает его сомнения, пробуждает совесть и чувство стыда. Хотя юноша задет словами Сок Чжу, однако он упрямо решает довести дело до конца и волочет свою жертву в лес.

Между тем, при виде живого возлюбленного былая, ровная и постоянная привязанность Сэрён получает новую пищу. Изменившийся Сын Ю пугает её, и все же, когда во время обыска в гёбане Син Мён находится всего в двух шагах от сарая, где она заперта, Сэрён не зовет на помощь.

В заброшенной лесной хижине Сын Ю вступает в диалог с Сэрён. Своим потоком обвинений в адрес девушки и её отца он пытается заглушить свои переживания, вызванные упрёками Сок Чжу. Однако вместо страха и обвинений юноша встречает с её стороны только любовь и сострадание. Чувствуя, как усиливаются его колебания, он запрещает ей даже глядеть на себя. В ответ Сэрён бросается ему на шею, говоря: «Сколько же страданий вы перенесли! Как смогли вытерпеть такую невообразимую боль! Если, лишив меня жизни, вы сможете избавиться от этой боли, я готова умереть хоть десять тысяч раз!»

Эти слова полного принятия его даже таким, пробивают железную защиту, которую юноша возвёл между собой и миром. Смущённый поведением своей жертвы, он бросается прочь, но вернувшись, застаёт Сэрён на месте. Сын Ю не может отступить от своего замысла, ведь Суяну уже послано письмо, назначающее ему встречу в полдень следующего дня с лощине Инхван.

До последнего девушка не делает ни одной попытки оставить Сын Ю. До последнего она ищет точки примирения бывшего возлюбленного со своим отцом. Интересно, что героиня разговаривает с возлюбленным с

большим уважением, обращаясь к нему как к своему бывшему учителю, в то время как герой использует пренебрежительный тон:

Сэрён: «Его нельзя простить за совершённые злодеяния, но это именно мой отец остановил вашу казнь».

Ким Сын Ю: «Остановил казнь? Тогда приказавший потопить корабль и похоронивший на дне моря стольких людей, кто был?»

Сэрён: «О чем вы говорите? Отец сказал, что пощадил учителя (т.е. Сын Ю – авт.), и отправил вас рабом на остров Канхва».

Ким Сын Ю: «Похоже, что ты так и не знаешь истинного лица своего отца. Под предлогом изгнания он от всех своих врагов, включая меня, избавился одним махом».

Оказавшись уже на месте будущего покушения, в лощине Инхван, Сэрён старается предотвратить новую ситуацию, в которой она снова может потерять возлюбленного. На вопрос, почему он так стремится умереть, она слышит: «Если смогу убить твою семью и отомстить за свою – мне больше незачем жить». И тогда девушка сообщает, что не вся семья Ким погибла. Дело в том, что желая спасти последних людей, имеющих отношение к возлюбленному, и думая о спасении души, она незадолго до свадьбы помогает бежать от хозяина невестке и маленькой племяннице Сын Ю. Укрыть их ей помогает Син Мён, проникшийся после смерти друга сентиментальными воспоминаниями к его памяти. Он же посоветовал принцу Суяну объявить членов семьи Ким умершими, чтобы скрыть нарушение закона его дочерью и наладить с ней отношения накануне свадьбы. Однако Сын Ю полагает, что предложение Сэрён найти своих родственников и бежать с ними в дальние края – уловка девушки, и затыкает ей рот.

Между тем, лощина Инхван окружена солдатами. Принц Суян появляется на месте встречи, надев панцирь под верхнюю одежду. Он обвиняет мстителя в трусости, заставляющей его прятаться за спиной невинной девушки. Эти слова повторяют то, что Сын Ю слышал от Сок Чжу и что подсказывает ему его совесть. Кроме того, зрителю открывается ещё одна сторона личности героя: он не может расправиться с безоружным человеком. Хотя предназначенная врагу стрела в итоге пущена, она попадает не в сердце. Несколько минут Суян, вначале не веря в произошедшее, а затем, чтобы отвлечь внимание мстителя, изображает предсмертные муки, и эти мгновения приносят Ким Сын Ю едва ли не большие страдания, чем все, что он пережил ранее. Юноша оказывается в ситуации китайского тираноубийцы Цзин Кэ, Который «и жизнь погубил, и подвиг не совершил». Ситуация разрешается неожиданным образом, когда Сэрён закрывает юношу собой от летящей из засады стрелы, а его товарищи по гёбану, воспользовавшись создавшейся суматохой, помогают ему скрыться.

Сцена в лощине Инхван по смыслу играет в фильме ту же роль, которую в книге А.Грина играет сцена боя героя с таможенниками. Негодяй Ван-Конет, не желая честно участвовать в дуэли, подбрасывает в гостиницу Давенанта контрабандные товары и натравливает на него власти. Давенанту грозит суд и длительное тюремное заключение. Герой решает бежать на судне контрабандистов в соседний крупный город, чтобы попытаться предать свою ситуацию огласке и заручиться чьей-либо помощью. Однако корабль контрабандистов налетает на таможенную охрану.

«Если я брошусь на берег, – думал Давенант со странной осторожностью и вниманием ко всему, что звучало и виднелось вокруг, – если я скажу, кто я, почему я с контрабандистами и ради чего преследую я Ван-Конетом, разве это поможет? Так же будут издеваться таможенники, как и Ван-Конет. Всё это маленькие Ван-Конеты. Да. Это они!» Герой нажимает курок и вступает в бой, в результате которого гибнут правительственные солдаты, а сам он оказывается в тюрьме [2, С.504].

В данном случае и герой фильма, и герой книги, выпав из общества и едва начав встраиваться в него снова, сталкиваются с грозящим их уничтожить злом, олицетворенным в виде людей, наделённых властью. Оба они вступают в неравный по силам бой, и оба проигрывают. Для обоих это событие становится знаковым, только для героя А. Грина бой оказывается последним боем с судьбой, а для Сын Ю – предвидением конца, к которому он идёт. Далее главные идеи книги и фильма расходятся, хотя они продолжают пересекаться в деталях. А. Грин решает задачу о том, в чем смысл смерти несправедливо осуждённого хорошего человека для окружающих. Создатели фильма ставят другие вопросы: может ли месть быть смыслом жизни и каковы дозволенные её границы и методы?

События в лощине Инхван вносят смятение и разлад в душу Сын Ю, но несколько не учат соотносить свои действия с интересами окружающих. Эмоции по-прежнему захлёстывают его разум, гордость уязвлена проявленной во время покушения слабостью, а о благодарности спасшим его людям нет и речи. Обнаружив, что юноша отсутствует на рабочем месте, Сок Чжу находит его в подвале гёбана в обществе кувшина вина. Сердясь и жалея, он строго выговаривает ему:

Чо Сок Чжу: «Что тебя больше беспокоит, что не удалось отомстить или то, что та девушка могла умереть? Она выжила. Я подслушал стражу».

Ким Сын ю: «Выжила или нет – мне все равно».

Чо Сок Чжу: «Ты, правда, похитил её, чтобы отомстить или не хотел видеть её чужой женой?»

Ким Сын Ю резко бросается на него.

Чо Сок Чжу: (отталкивая его) «Возьми себя в руки! Даже не знаешь, чего хочешь, а говоришь о мести!»

Между тем, последствия действий Сын Ю сгущают тучи над головами большого количества людей. Солдаты магистрата обнаруживают верхнее свадебное платье Сэрён в месте для сжигания мусора, выделенном для определённых гёбанов. Круг подозрительных заведений, где мог скрываться похититель, резко сужается. Через шайку Кон Чхиль Гу, контролирующую квартал, власти намерены выяснить, где таятся лица, оппозиционные регенту. Одновременно Суян предъявляет обвинение в похищении участникам неудавшегося покушения на него. Потенциальный зять регента, Син Мён, отправляется арестовывать Чон Чжона. Забыв о предательстве Сын Ю, он потрясен тем, что Чжон привел на его свадьбу убийц и заявляет, что больше не считает его другом. Неожиданно он получает отпор от товарища: «Говоришь так, а сам пришёл арестовать меня. Разве могут быть друзьями те, кто хочет отнять жизнь друг у друга?»

Известие об аресте Чон Чжона случайно достигает ушей Сын Ю в тот момент, когда ему удастся сделать первый шаг к сближению с обитателями гёбана. Поводом к этому служит его заступничество за них во время нападения шайки Кон Чхиль Гу. Все вокруг в разной степени симпатизируют Сын Ю. Даже строгая хозяйка волнуется за него, несмотря на его неуправляемое поведение и самовольные отлучки. Сок Чжу постоянно, но незаметно присматривает за ним, в то же время, предоставляя юноше свободу самому делать окончательный выбор в своих действиях. Однако для самого Сын Ю все эти люди, по-прежнему, лишь внешний фон. Переживая за последствия своих действий, словно тень, кружит он вокруг тюрьмы, не зная, что предпринять, пока с удивлением не видит, что Чон Чжона выпускают на свободу.

Этому событию предшествует целая цепь роковых поступков самых разных людей, чьи действия приближают события жизни героев к очередному акту трагедии. Юный император Танджон сражён перспективой потерять обвинённых в заговоре дядю принца Гымсона и мужа сестры Чон Чжона. Он предчувствует, что недалека и его очередь. Принцесса Гёнхе, поражённая спокойствием и достоинством, с которыми её супруг участвовал в заговоре в пользу её брата, вдруг чувствует, как страшно ей остаться одной в мире. Она отправляется к дяде Суяну и смиренно просит пощадить её мужа, обещая не попадаться ему на глаза и жить тихо. Регент Суян, откровенно наслаждаясь душевными страданиями своих жертв, разыгрывает поборника законности, и только один человек отравляет ему минуты торжества. Его собственная дочь Сэрён не только не хочет помочь следствию в поиске своего похитителя, но и открыто сопротивляется попыткам переложить его вину на неудобных родственников. Запутывая дело, она утверждает, что похитивший её мститель – это «человек, несущий ненависть бесчисленного множества людей», погубленных её отцом. Однако, даже произнося обличительные речи, девушка сохраняет глубинную привязанность к нему: ведь они так

похожи. Оба, отец и дочь, страстные, целеустремлённые натуры. Как Суян не может объяснить своё постоянное, мощное стремление к власти («Сотни раз спрашивал себя, почему я этого так хочу?»), так Сэрён не может и не хочет избавиться от своего неизменного, ровного и безусловного чувства к Ким Сын Ю.

Желая убедиться, что с Чон Чжоном все хорошо, Сын Ю поздно вечером проникает в его дом и открывается бывшему товарищу. Радость старого друга, без условий принявшего его, безымянного изгнанника, умершего для всего мира, заставляет таять лед сердца юноши, однако в последовавшей затем беседе Чон Чжон допускает роковую ошибку. Он одобряет путь тайной мести врагам, на который вступил его товарищ, говоря: «Так даже лучше. Все считают тебя мертвым и будут изнывать от безысходности, не зная, кто ты. Что может быть страшнее неизвестного врага? Боль и страдания, выпавшие на долю невинно убитых ими людей, — они заслуживают отведать вдвойне».

Это одобрение толкает Сын Ю на осуществление мести в отношении более доступных для него сотрудников Суяна. Первой из жертв становится принц Аннён, которого он убивает в собственном доме, оставив на его теле написанное кровью прозвище отца «Большой тигр».

Сок Чжу, со свойственной ему проницательностью, сразу улавливает изменения в поведении своего подопечного. Он не спит по ночам, дожидаясь его возвращения, а вместо упреков лишь просит не уходить из дому без предупреждения, чтобы не потерять место. Сын Ю, сохраняя на лице высокомерное упрямство, тем не менее, начинает прислушиваться к нему и даже подчиняться. Однако, когда ушей Сын Ю достигает известие о том, что юный король Танджон, желая прекратить преследования Суяном своих близких, отрёкся от престола, юноша впадает в очередной неуправляемый приступ ярости. На этот раз Сок Чжу решительно вмешивается в ситуацию. Он нагоняет сын Ю, стремительно шагающего с обнажённым мечом по улице, и стремится задержать:.

Чо Сок Чжу: «Куда-то собрался? Твой брат спрашивает: куда ты направляешься?»

Ким Сын Ю (с холодным бешенством): «С дороги!»

Чо Сок Чжу: «А если не уйду?»

Ким Сын Ю (приставляет к горлу Сок Чжу меч, глядя невидящим от ярости взглядом): «Любой, кто встанет на пути — умрёт».

Чо Сок Чжу (усмехаясь): «Я? Умру от руки такого мальчишки, как ты? (выбивает у Сын Ю меч и не даёт поднять) В твоих глазах — любовь. С таким взглядом нельзя умирать напрасно. Да, он может убить собственного брата и отнять трон у родного племянника. С этим мечом и такой злостью ты думаешь, что сможешь с ним справиться? Сегодня я не позволю тебе уйти. Прими мои слова, как лекарство. Идём».

Чо Сок Чжу уводит своего подопечного в подвал гёбана, где они пьют вино, и пытается разговорить его «по душам». Он искренно стремится переубедить Сын Ю оставить путь мести, влекущий юношу к неминуемой гибели.

Чо Сок Чжу: «Месть – это всё, что у тебя есть, и если это так, то твоя жизнь ничего не стоит. Ни печали, ни радости... Если жизнь такая, какой смысл вообще жить? Если уж так жить, то лучше было бы умереть тогда на острове».

Ким Сын Ю: «Когда убью Суяна, тогда смогу умереть».

Чо Сок Чжу: «Жить, чтобы умереть? Ты можешь сбежать с той девушкой. Раз он теперь король – его дочери станут принцессами. Принцесса – слишком высоко и чересчур далеко. Для таких, как мы, это недоступно, поэтому заранее укради её, как в прошлый раз, уезжай подальше. Забудь обо всём, живи спокойно, деля с ней постель. Расти ваших детей, будь заботливым отцом и работай, чтобы прокормить семью. А такую бесполезную вещь, как месть, предоставь кому-нибудь другому. Просто живи обычной жизнью».

Ким Сын Ю: «Забыть все и жить? Слишком хорошо, чтобы быть правдой».

Утром юноша просыпается с чистой улыбкой, но тяжелые воспоминания тут же снова накрывают его с головой. Однако он не покидает дом, а идёт на задний двор, где выплёскивает своё внутреннее напряжение, упражняясь с мечом. Чо Сок Чжу, незаметно наблюдая за ним, знает, что этой ночью он спас Сын Ю от неминуемо смертельного для него шага и произносит с улыбкой: «Прелесть!»

После очередного неудачного покушения Сын Ю, в поисках укрытия от преследующих его солдат, снова оказывается в доме Чон Чжона и встречает там своего бывшего учителя Ли Гэ, искренно радующегося этой встрече. Чон Чжон, опасаясь снова потерять друга, раскаивается в своих словах, невольно одобривших путь индивидуального террора, на который встал Сын Ю («То, что я тогда от злости сказал – неправильно»). Тщетно пытается переубедить его и ученый конфуцианец Ли Гэ.

Ли Гэ: «Как ты мог даже подумать о том, чтобы кого-то убить? Ты должен остановиться».

Ким Сын Ю: «Но сделать я это не могу».

Ли Гэ: «Не хочу смотреть, как ты себя разрушаешь. Уверен, твой покойный отец чувствовал бы то же самое. Чувствую, в этом есть и моя вина, в том, что ты стал таким. Если бы такие старики, как я, остановили Суяна, ты бы не пережил столько страданий. Хотя уже поздно, прислушайся к словам учителя: перестань подвергать себя опасности».

Ким Сын Ю: «Я всё равно убью его».

Ли Гэ: «Сын Ю!»

Ким Сын Ю: «Учитель, идите своим путём, а я пойду своим».

Судьба упорно продолжает сталкивать героя с людьми, которые пытаются спасти его. Сэрён, едва оправившись от раны, решает свести Сын Ю со спасенными ею его невесткой и племянницей, чтобы убедить жить ради них и уехать далеко от столицы. Она идет на беспрецедентный и опасный для женщины шаг, подчеркивающий самоотверженность её чувства: одна идет в портовый квартал кисэн, чтобы выполнить задуманное. Девушка успевает остановить своего возлюбленного на улице и не допустить его возвращения в гёбан Биноктван, где как раз в этот момент по наводке бывшего подельника Сок Чжу – Кон Чхиль Гу – стража ищет людей, спасшихся с затонувшего корабля со ссыльными. Встреча с родными снимает часть тяжести с сердца Сын Ю, однако из гордости он твердо решает продолжать стоять на своём: никуда не уезжать, продолжить свои ночные кровавые прогулки и никогда не встречаться с Сэрён.

Родных юноша приводит в единственное место, где имеет крышу над головой – в гёбан. Хозяйка заведения соглашается взять женщину с ребёнком только на условиях, что та будет работать. Невестка выражает готовность готовить еду и убирать. Однако этой женщине, упавшей с высоты привилегированного положения в самый низ социальной пирамиды, недолго кажется, что она снова обрела в жизни поддержку и покой. В то время как ребёнок, её маленькая дочь Оган, быстро сводит мать с остальными обитателями гёбана, делаясь центром всеобщей любви и внимания, поведение деверя настораживает женщину. Застав Сын Ю ночью в зале для гостей, стирающим кровь с меча, невестка решает поговорить с ним: «Желать этим людям смерти, мне ли вас не понять? Но, деверь, разве выбранный вами путь не безрассуден? Хотелось бы, чтобы вы все хорошенько обдумали. Если бы отец был жив, как бы он поступил? Надеюсь, вы не замажете имя «Большого тигра». Прошу вас, действуйте осмотрительно».

Слова не чужого, а родного человека глубоко ранят Сын Ю и делаются последней каплей, тем более, что и другие лица не оставляют попыток остановить его. Сок Чжу, схваченный при облаве стражей, из допроса узнает, кем является его подопечный и чье подтверждение жизни или смерти ищет магистрат Хансона. Он видит, что внутреннее сопротивление юноши сильно ослабло, и свои сомнения он каждый день ходит заливать рисовым вином в подвал заведения. Однако гордость не позволяет Сын Ю отказаться от позиции, что он одинок и всеми покинут, которая давала ему право на последний подвиг со смертельным исходом, поэтому он делает вид, что не понял, почему товарищ не выдал его.

Между тем, коллективное давление делает своё дело, и Сын Ю соглашается оставить путь индивидуального террора ради участия в заговоре, в котором уже состоят его товарищ Чон Чжон и учитель Ли Гэ. Речь идет о знаменитом заговоре 1457 г., участники которого вошли в

историю Кореи как «шесть казнённых сановников», ставших символом конфуцианской верности и принципиальности [3, С.133, 145]. Для монархического сознания Сын Ю низложение узурпатора Суяна и восстановление в правах короля Танджона – не только высшее проявление нравственности и долга, но и примирение своего образа действий с памятью отца. К самопожертвованию ради такой цели готовы и его члены семьи, воспитанные в тех же правилах.

Сын Ю: «Следуя заветам отца, я помогу восстановить его величество в правах».

Невестка: «Конечно, вы должны. Не стоит о нас думать. Продолжайте следовать праведным путём».

Заговорщики намерены во время пира по поводу встречи с китайскими послами, которые должны утвердить принца Суяна в звании короля (Корея находится в зависимости от Китая), снести ему голову. Сын Ю поручается руководить перешедшими на их сторону военными, вместе с которыми ему надлежит ворваться во дворец, чтобы уничтожить ближайших соратников узурпатора. Во время встречи с новыми соратниками несколько раз юноша сталкивается в доме Чон Чжона с Сэрён, приходящей навестить свою родственницу, принцессу Гёнхе. Ли Гэ, заметив их особые отношения, предлагает Сын Ю выйти из заговора. Юноша, оскорбленный самим предположением, что он может принести верность королю и памяти отца в угоду личным привязанностям, отказывается. Однако с появлением в его жизни родственников в душе его просыпается человечность. Зная о своей безграничной власти над сердцем Сэрён, которая заставит её молчать о любых его словах и поступках, Сын Ю решает поговорить с ней, чтобы избавить девушку от привязанности к себе:

Сын Ю: «Как я не смогу забыть смерть своего отца, так и ты будешь скорбеть о своём всю жизнь. Понимаю, каково это вытерпеть такую боль, поэтому волнуюсь о том, что предстоит тебе пережить. Но я всё равно убью твоего отца своими руками. Даже если его когда-нибудь назовут великим королём, тот, кто пролил кровь, добиваясь власти, вряд ли сделал это во благо народа. Поэтому прошу, больше обо мне не думай».

Сэрён: «Вы позвали меня сюда только чтобы сказать это: «У тебя такой ужасный отец, и не хочешь ли ты его смерти?» Когда услышала это от вас, подумала, что отца, забирающего души невинных, лучше бы никогда не было. Вот только понимать, что скоро его потеряю... Если спасти учителя, умрет отец, если спасти отца, умрет учитель: как же я должна поступить?»

Сын Ю (чувствуя, что её упрек заслужен): «Хотя я сильно пострадал из-за твоего отца, благодаря тебе моя боль немного утихла. Я признателен тебе за это». (Пытается уйти).

Сэрён (нагоняя и обхватывая его руками): «Мы можем отсюда уехать туда, где нет людей, и жить вместе».

Сын Ю: «Где бы мы ни находились, всё равно будем в мире Суяна».

Накануне осуществления заговора, на пороге жизни и смерти, участники переворота с особой остротой ощущают, что было самым ценным в их жизни. Непреклонной принцессе Гёнхе вдруг с особой ясностью открывается душевная красота её супруга Чон Чжона, которому она говорит: «Боюсь потерять человека, который понимает меня лучше, чем я сама. Прощу, вернитесь ко мне живым».

С трагической стойкостью перед лицом судьбы невестка прощается глазами с Сын Ю, с интуитивной пронизательностью любящего сердца останавливает его на пороге маленькая племянница. Сок Чжу, выйдя проводить юношу, без единого слова упрёка говорит ему: «Ты как на войну уходишь. Даже не думай повесить на меня невестку с племянницей. Здесь те, кого ты должен защищать, так что возвращайся поскорее». Обернувшись, Сын Ю словно впервые видит этого человека. Его чувства в эту минуту подобны чувствам героя романа А. Грина, Давенанта, в отношении своего старшего товарища Орта Галерана, когда в ситуации на грани жизни и смерти «столь чудесной казалась ему эта верность отношения к нему чужого человека, различного с ним возрастом и опытом, который, может быть, ставил мысленно себя на место Тиррея по какому-то тайному сближению их судеб, по сочувствию к душевной линии, приведшей Тиррея в мир и стены страдания» [2, С. 579]. И Сын Ю впервые называет Сок Чжу «братом».

Заговор проваливается. Его участники оказываются схваченными ещё до начала приёма китайских послов. Сын Ю вместе с находившимися с ним воинами пытается пробиться во дворец, но быстро понимает суть происходящего и, чтобы не подвергать оставшихся в живых людей опасности, приказывает им скрыться. Пытаясь затеряться в городе во время облавы, он сталкивается с бывшим своим товарищем, начальником магистрата Син Мёном, который опознает юношу.

Суян, обеспокоенный тем, что среди заговорщиков находятся многие знаменитые ученые, такие как один из составителей корейского алфавита Сон Саммун (1418-1456), каллиграф Пак Пхенён (ок. 1417-1456) и поэт Ли Гэ, старается лишить их выступление значения. На допросах, где тиран присутствует, он прибегает к лести, обещанию снять с них все обвинения, если они признают его законным правителем. Однако, верные идеалу героя-чиновника, бесстрашно погибающего в борьбе с несправедливостью, заговорщики стоят на своём и приговариваются к жестокой казни.

Сын Ю, в соответствии с дошедшим у него до крайности чувством долга, решает отправиться в тюрьму и погибнуть при попытке освобождения своих товарищей. Однако теперь у него за спиной остаются

близкие люди. Кроме того, юноша впервые задумывается и о судьбах людей, которые его укрыли в своём доме. В то же время у Сын Ю есть человек, на которого он может положиться, а потому его решимость погибнуть неизменна.

Сын Ю (обращаясь к Сок Чжу): «Я прошу тебя позаботиться о моей семье. Прошу, потому что могу тебе доверять».

Сок Чжу: «Кто сказал, что нужно идти одному и умирать?»

Сын Ю: «Если нас схватят, это место будет в опасности».

Сок Чжу: «Да оно под угрозой с тех пор, как ты здесь скрываешься. Лучше всего помочь тебе не попасться».

Неожиданно Сын Ю и его товарищ, за которыми увязывается Ван Ногель, находят в доме принцессы Гёнхе союзницу в лице Сэрён. Внутренняя борьба дочери Суяна подходит к критической точке не только потому, что к казни приговорены близкие ей люди, но и потому, что действия отца нарушают основные правила конфуцианской морали, противопоставляя его близких всему проникнутому традициями обществу, отрезая их от социума. Она просит отца отменить казнь, чтобы заговорщики смогли увидеть его в ином свете, уговаривает его вернуть трон и удалиться в провинцию, где она посвятит ему всю жизнь.

Под видом охраны проводит она Сын Ю и его друзей на территорию тюрьмы. Даже Син Мён, догадавшись о намерениях девушки, согласен подыграть ей, чтобы не быть запятанным в казни столь знаменитых мужей, и убирает со двора охрану. Однако заключённые отказываются бежать. Подобно Сократу, они решают остаться и вызвать резонанс своей смертью, стать примером преданности и жертвы во имя справедливости. Не всем понятен их поступок: Син Мён недоумевает, что может быть дороже собственной жизни? В то время как другие заговорщики демонстрируют ему своё презрение, учёный поэт Ли Гэ благодарит бывшего ученика за сострадание и просит, чтобы он распространил это чувство и на Сын Ю: «Не убивайте друг друга». Самому Сын Ю, встреченному по дороге на казнь, он завещает никогда больше не забывать о своём имени.

Гибель товарищей порождает у Сын Ю чувство обреченности и невозможности сойти с избранного пути. Обращаясь к Сок Чжу, он говорит: «Пока не умерли отец с братом, считал, что у меня со смертью нет ничего общего. Но она столько раз меня обходила, хоть я и столько многих людей лишил жизни, так какой же мне смысл бояться смерти? Меня тоже рано или поздно постигнет та же участь».

Между тем, одна из самых непримиримых противниц Суяна, принцесса Гёнхе, не в силах потерять мужа, которого едва смогла оценить по-настоящему, бросается в ноги дяде и признаёт его королём. Её муж, Чон Чжон, показательно помилован и вместе с ней отправлен в ссылку в уезд Кванджу провинции Чолла.

Чон Чжон: «Ради его величества хотел я умереть. Отпустите меня».

Гёнхе: «Мне жаль, что вам приходится стыдиться, но живите ради меня».

Чон Чжон: «Только сейчас я вас ненавижу».

Выступление «шести казнённых чиновников» объективно ухудшает положение отрёкшегося короля Танджона, которого официально низлагают и также отправляют в ссылку.

Однако, расправившись со своими врагами, Суян и сам вступает на путь расплаты. Его сын заболевает туберкулёзом, от которого ранее скончался король Мунджон. Его дочь Сэрён, чьи монархические убеждения потрясены расправой с законным королём, а сознание утрачено растущим количеством врагов, которых её отцу нужно уничтожить, официально отказывается от отца, покидает дворец и поселяется в храме, откуда её забирает наконец-то признавший её возлюбленный. Внутренние убеждения этого человека окончательно определяются и согласуются. В соответствии с заветом казнённых товарищей, он собирается активно содействовать восстанию с целью восстановления на троне низложенного государя. Для этого молодой человек наводит связи с бывшими соратниками отца в столичном гарнизоне, а также собирается отправиться вглубь страны, где в провинциях Чолла и Кинсан наместники уездов из числа разжалованных Суяном чиновников собирают армию. Духовным их вдохновителем становится сосланный брат Суяна, принц Гымсон. К восстанию присоединяется и ссыльный друг Сын Ю – Чон Чжон. Участники готовящегося мятежа намерены двинуться на столицу, а затем при поддержке столичного гарнизона взять дворец и уничтожить узурпатора.

Отказ Сэрён от отца снимает внутреннее чувство вины Сын Ю за связь с ней. Впервые за долгое время этот живший в постоянном напряжении человек, не способный забыться и выпустить из рук оружие даже по ночам, обретает душевный покой и засыпает глубоким сном у неё на плече. Однако покою их не суждено длиться долго. Укрыв с помощью друзей невестку и племянницу, герой направляется в провинцию.

Узнав, что дочь исчезла из храма, Суян, оскорбленный как отец и считающий её поведение предательством как государь, приказывает разыскать Сэрён. Оказавшись лицом к лицу с найденной беглянкой, он сталкивается с равной своей непримиримостью. В гневе государь низводит дочь до состояния крепостной и отдает её в дом несостоявшегося зятя Син Мёна. Узнав о судьбе возлюбленной, Сын Ю, находящийся ещё недалеко от столицы, организует с друзьями нападение на дом бывшего товарища и освобождает Сэрён. Молодые люди намерены больше не расставаться и ехать к месту ссылки Чон Чжона и принцессы Гёнхе вдвоём.

Между тем, начальник столичного магистрата Син Мён, продолжая разыскивать Сын Ю и других заговорщиков, снова выходит на след Чо Сок

Чжу. Последний намерен держаться насмерть («Чем выдать брата, спасшего мне жизнь, – лучше умереть»), но его благие намерения срывает Чо Хи, которая сообщает, куда направился Сын Ю. В этом эпизоде мы сталкиваемся с проблемой различия интересов народа и высших классов общества. Пока Сын Ю и его близкие были гонимы, Чо Хи по-человечески была на их стороне, несмотря на постоянные погромы её заведения то портовыми бандитами, то городской стражей. Однако она не согласна потерять самое дорогое, своего мужа, ради целей самого благородного аристократического мятежа, ибо от перемены королей жизнь простого человека не меняется. Как Сок Чжу заставляет молчать чувство любви и привязанности к Сын Ю, так и её заставляет говорить чувство любви и привязанности к Сок Чжу: «Можешь не прощать. Мне достаточно того, что ты жив».

Прибыв на место ссылки принцессы Гёнхе и её мужа, Син Мён упускает Сын Ю. Его ненависть к бывшим товарищам, а особенно к сыну Ким Джонсо, вспыхивает с новой силой, ведь даже будучи изгнанником, Сын Ю снова получил все то, что хотел иметь начальник магистрата Хансона – сердца Чжона и Сэрён. Во время ссоры между бывшими друзьями из рукава Чжона выпадает воззвание принца Гымсона, и оно обрекает руководителей заговора на смерть.

Постоянно мучаясь сделанным когда-то выбором, Син Мён предлагает принцессе Гёнхе убедить мужа купить себе жизнь путём предательства Сын Ю. Этим он хочет уравнять Чжона с собой. Принцесса борется с большим соблазном, но муж объясняет ей, что день казни его назначен, и если она проявит слабость, то это только очернит его память. Интересно, что все враги продолжают называть Суяна прежним титулом, в то время как он уже носит новое тронное имя Седжо, и пытаются выразить презрение обращением не по рангу. Мы также продолжим называть правящего монарха Суяном во избежание путаницы.

Желая спасти Ким Сын Ю во что бы то ни стало, Чжон просит супругу скрыть от него точный день своей казни. Перед смертью он обращается к Син Мёну со словами: «Мён, хоть я тебя и презирал, но ненависти не испытывал. Мне жаль Сын Ю так же, как и тебя».

Когда всё заканчивается, Син Мён пьёт горькую, потому что на этот раз он знает, что ничего уже не изменить. Молчаливое сочувствие проявляет к нему ближайший помощник Сон Ча Бон. Принцесса Гёнхе, разжалованная в государственные рабыни, лишь оказавшись в таком положении, задумывается о том, что будет с её ближайшей служанкой. Почти у каждого героя-аристократа в кинокартине за спиной есть такой молчаливый помощник – служанка, телохранитель или кто-то ещё. Оторванные от родных, проводящие почти все время с начальником, хозяином или хозяйкой, эти люди самоотверженно привязываются к ним и рассматривают их как свою семью, однако их собственные чувства

остаются незамеченными, а действия не получают ни малейшего вознаграждения.

Казнь Чон Чжона, а затем «пожалование смертью» низложенного короля Танджона ставят Сэрён вне пределов круга дорогих ей людей. Принцесса Гёнхе не хочет её больше видеть. Товарищи Сын Ю по политической борьбе полагают, что он не должен поддерживать связь с дочерью врага. Сам Сын Ю не может простить ей того, что она помогла скрыть день казни его друга. Однако у Сэрён и её возлюбленного почти никого не осталось, кроме друг друга. Пройдя через столько испытаний, непримиримый дух молодого человека учится смиряться и прощать. Он так доверяет Сэрён, что признаётся ей в своей слабости, ибо наступает время и для Сын Ю платить по счетам за неуёмное чувство мести.

Сын Ю: «Я хотел всё бросить, забыть о мести, своей любви, хотел сдать себя и бежать. Уехать далеко-далеко. Почему я так слаб? Как я оказался посреди битвы, которую невозможно выиграть?»

Сэрён: (с надеждой) Значит, вы хотите сбежать?

Сын Ю медленно отрицательно качает головой.

Молодой человек собирает в кулак всю силу воли, чтобы снова встать на путь исполнения долга перед погибшими товарищами, принеся в жертву личные чувства, и говорит: «Теперь единственный, кто может противостоять Суяну – это я. И не важно, если снова потерплю поражение. Мне всё равно, если буду проигрывать снова и снова. Выйти на поле битвы гораздо важнее победы или поражения. Отказаться от битвы только потому, что боюсь проиграть, я не смогу. Скоро начнётся новая битва. За то, что тебе с каждым днём всё тяжелее, прости. За то, что твоё сердце болит всё сильнее, прости».

Сэрён воспринимает все выпавшие ей на долю страдания как расплату за грехи своей семьи, и отвечает: «Как можно отплатить за все грехи, я, правда, не знаю». Она ходит в храм, чтобы молиться о душах всех погибших.

Для того чтобы потушить конфликт между своим возлюбленным и его товарищами, Сэрён решает не следовать за Ким Сын Ю в провинцию Хамгиль, на родину погибшего министра, а в молодости прославленного генерала Ким Джонсо, где собирается новая повстанческая армия. Однако, каково бы ни было давление окружающих, сам Ким Сын Ю больше не собирается отступаться от неё и заключает с девушкой официальный брачный союз. Молодые супруги договариваются, что на время его отсутствия Сэрён станет дожидаться мужа в доме больного брата. Впрочем, эта призрачная защита существует недолго и заканчивается со смертью наследника Суяна. Непокорную дочь озлобленный отец вновь обращает в зависимое состояние и возвращает в дом к прежнему хозяину.

Причиной гнева Суяна становятся успехи аристократического мятежа под руководством бывшего наместника провинции Хамгиль – Ли Ши Э и

Ким Сын Ю. Овладев Хамгилом, армия повстанцев движется на столицу. На подавление мятежников государь отправляет Син Мёна, а присматривать за ним и удерживать от ненужных колебаний – государственного секретаря Хан Мён Хва. Поскольку отец предупреждает сына, что из-за гнева государя их семья в немалой опасности, Син Мён решает взять с собой в поход Сэрён, которую предполагает использовать как приманку для Сын Ю.

Между тем, нравственная эволюция самого Ким Сын Ю идёт дальше. Чем сильнее разрастается мятеж, тем острее он ощущает ответственность за судьбы тех людей, которых увлёл пойти по этому пути. В первую очередь это относится к Чо Сок Чжу и его семье, которую составляют обитатели гёбана. Потеряв своё дело, эти люди следуют за ним повсюду. Сам Чо Сок Чжу становится ближайшим соратником Сын Ю.

Сын Ю: «Не жалеешь, что последовал за мной?»

Сок Чжу: «О чем тут жалеть? Я просто вернулся домой».

Сын Ю: «Домой? Ты родом отсюда?»

Сок Чжу: «Это долгая история. Генерал Ким Джонсо построил шесть гарнизонов на этой бесплодной земле, и освободил моих родителей от рабства. Мои отец и мать, рождённые рабами, благодаря ему обрели достойную жизнь и смогли жить здесь, как обычные люди. Мой отец почитал твоего больше, чем короля. До конца своих дней хранил в своем сердце благодарность ему. За эту услугу я отплачу его сыну».

Когда мы слышим эти слова, сразу вспоминается то место из «Государя» Н. Макиавелли, где говорится о важности для правителя удержать дружбу народа, что совсем не трудно, ибо «народ требует только, чтобы его не угнетали» [5, С.86]. Родители Чо Сок Чжу получили свободу ради государственной необходимости обеспечить охрану границы, но пронесли благодарность генералу Ким Джонсо за это через всю свою жизнь, завещав её сыну и забыв всё плохое. Сок Чжу умалчивает, что в бытность того же Ким Джонсо первым министром он каким-то способом потерял землю и оказался, несмотря на свои способности и душевные качества, среди социальных низов порта Мапо.

Вырвавшись из рук Син Мёна, главная героиня с опасностью для жизни достигает лагеря повстанцев в лесу Хёрён, чтобы предупредить о надвигающейся угрозе.

Решительный и смелый, уважаемый руководитель восстания, Ким Сын Ю при встрече с женой на глазах соратников сохраняет строгость. Однако, оставшись с ней наедине, он только Сэрён показывает другое своё лицо, лицо усталого, внутренне опустошённого человека, говоря: «Запах крови от меня тебе не противен? После каждой схватки, когда весь в свежей крови, уверенности, человек я или зверь, у меня нет».

В этом месте герой приходит к тому же результату, что и герой романа английского писателя XVIII в. У. Годвина «Калед Вильямс», самой

сильной книги классической европейской литературы о мести, которая разрушает самого мстителя. Подобно её герою, в этот момент Ким Сын Ю мог бы воскликнуть: «Я позволил отчаянию овладеть мной, когда ещё было время сделать правильный шаг. Моё отчаяние было преступно, оно было изменой владычеству истины ... Сделав это, я стал убийцей...» [1, С.387].

Накануне решительной схватки с правительственными войсками Сын Ю просит жену покинуть лагерь повстанцев, чтобы он мог чувствовать себя спокойно. Вместе с семьёй Сок Чжу она возвращается в столицу и находит укрытие в храме Сынбоп, где уже живет с новорожденным сыном принцесса Гёнхе. Своим помилованием Гёнхе обязана матери Сэрён, которая пытается, потеряв сына, таким способом вымолить у богов снисхождение к своей семье. В храме Сэрён узнает о том, что ждёт ребёнка.

В сражении повстанцев с войсками под руководством Син Мёна находит окончательное разрешение конфликт между двумя друзьями. Вначале они готовы убить друг друга, но когда Син Мён получает смертельные раны в спину от рук своих же соратников, Сын Ю словно приходит в себя и пытается вытащить его с поля боя. То, что и этот друг не смог первым поднять на него руку, уязвляет раненого Син Мёна («Вы всегда заставляли меня выглядеть посмешищем»), но он находит удовлетворение в том, что хотя бы в одном превзойдёт Сын Ю, говоря: «Первым к Чжону пойду я».

После убедительной победы соратники Сын Ю готовы сделать его командующим отдельной армии, однако он уже не в силах следовать избранным путем и выговаривает себе перерыв под предлогом, что отправится разведать обстановку в столице. Там его и застаёт весть о гибели главного соратника Ли Ши Э и разгроме основных сил повстанцев. Завет погибших товарищей «закончить их дело» означает для Сын Ю очередное возвращение под власть тех сил, которые он сам же разбудил.

Случайное известие о том, что Суян покинул дворец и направляется помолиться в храме Сынбоп, возвращает героя к мысли о тираноубийстве. С одной стороны, это типичная установка средневекового сознания, согласно которому, корень зла не в пороках социальной системы, а в конкретной личности. С другой стороны, это попытка завершить дело, за которое положено столько жизней, и в то же время попытка самоубийства, разрешения собственного внутреннего конфликта, выход из безвыходной ситуации, в которую он сам себя загнал. Герой отказывается от помощи друзей, говоря: «Я чувствую усталость. Невинные души лежат тяжёлым грузом на моих плечах. Бесчисленны ночи без сна. Пора избавиться от этой ноши, но это должен сделать только я сам».

Вместо очередного мятежа с многочисленными жертвами Сын Ю собирается ограничить количество жертв двумя людьми – самим собой и

Сэрён, которая должна либо разом потерять и отца, и его, либо остаться со страшным выбором: жить рядом с убийцей, оставшемся в живых. Он приносит в жертву долгу любовь, оправдывая звание «жертвы судьбы, предателя любви», о чем постоянно пророчески напоминает нам итальянская часть музыкального сопровождения фильма. И так он отступает от Сэрён в третий раз.

Сын Ю пробирается в храм, где застаёт своего главного врага одного. Минуту назад, отослав телохранителя с поручением, Суян с нетерпимостью тирана разговаривал с буддистскими божествами, вопрошая, неужели им мало его кары смертью сына, и теперь они наказывают его внуком от сына врага. К этому времени он превращается в человека, начавшего безжалостно расправляться даже с лицами из ближайшего окружения.

Дальнейшую сцену некоторые зрители воспринимают как неудачу сценария, полагая, что герой проявил преступную слабость и даже предал своё дело, вступив в диалог с тираном, вместо того чтобы молча снести ему голову. Но в том и состоит различие между Суяном и Сын Ю, что последний может яростно ненавидеть злодея издали, мечтать о его смерти, убивать врагов в честном бою, но не может поднять руку на безоружного человека в храме. Полчаса спустя эту мысль озвучит мать Сэрён, воскликнув: «Где же это видано, чтобы человека убивали в храме Будды?» Физическое бездействие Сын Ю – это бездействие, равное бездействию М. Робеспьера во время термидорианского мятежа, когда человек доходит до предела своих душевных сил, осознает ошибочность пути, который он выбрал. Подобно герою упомянутого нами романа У. Годвина, он постигает, что «всякая победа есть насилие над побеждённым и, как таковая, она есть зло не меньшее, чем преследования и ненависть» [1, С. XXIII].

Подобно дьяволу, искушающему душу, Суян искушает Сын Ю страданиями дочери и отцовством. Он ставит под сомнение праведность дела мстителя, указывая, как они схожи в своих методах достижения целей. В ответ его противник ссылается на обязательный для средневекового человека обычай мести, которая должна успокоить души невинно убитых. Поскольку Сын Ю пришёл умереть, он честно признаёт, что для него не важна победа. Герой предсказывает тирану, что порождённые им убийства приведут на его место других мстителей, и эта цепь будет бесконечной. Опираясь и на личный опыт, он предрекает Суяну будущее: «До конца жизни ты обречён на усталость и страдание. Ты всегда будешь сожалеть о том, каким кровавым путём получил трон. Тебе захочется вырвать себе сердце, и ты будешь плакать кровавыми слезами».

Искушения героя продолжаются и тогда, когда он схвачен. Желая обесценить смысл его жизни, Суян обещает отпустить его на свободу со своей дочерью, если как сын Ким Джонсо он попросит пощады и признает

его единственным правителем Чосона⁵. Испытанию подвергают мать и принцесса Гёнхе Сэрён, находящуюся в храме Сынбоп: «Забудь о справедливости и долге. Убеди Ким Сын Ю, что он должен быть с тобой».

Однако, спустившись в преисподнюю тюрьмы, Сэрён ни мгновения не собирается подвергать сомнениям правильность действий своего мужа и заставлять его купить жизнь ценой предательства своих убеждений: «Обо всём забыть и уехать далеко-далеко. Даже мечтать о таком не стану. Зная, что стоит между отцом и мужем, я позволю пройти вам этот путь. До самого конца стану выполнять вашу волю».

В угасающем разуме Сын Ю мелькает картина мирной жизни, которая могла бы у него быть, если бы он вовремя остановился, и, как буддист, он обращается к жене: «В следующей жизни, прошу, узнай меня обязательно».

В точки зрения некоторых зрителей, на этой высокой ноте трагедию нужно было бы закончить, и они недоумевают, зачем авторы показывают нам события, произошедшие несколько лет спустя. Попытаемся проникнуть в их смысл.

Следующие кадры своим резким переходом от сцены в тюрьме повергают зрителя в состояние потрясения: мы видим друзей Сын Ю из гёбана, которые собрались у подножия высокого могильного холма с поминальными приношениями. Спустя шесть лет только эти простые люди хранят память об их странном товарище и его возлюбленной. Печальный факт состоит в том, что от исчезновения Сын Ю из их жизни этим людям становится лучше. Ван Ногёль благодарит умершего за то, что своим уходом он перестал быть помехой между ним и юной кисэн Созн, дав возможность девушке увидеть его достоинства. Чо Хи надеется, что в следующей жизни погибшие будут счастливы. Теперь, когда её делу и жизни её мужа не будут мешать никакие политические авантюры, она забыла о постоянно подвергавших их всех опасности поступках Сын Ю и преисполнена светлой печали и сожаления о погубленных юных жизнях. Муюн не может поверить, что так много времени прошло со дня смерти влюблённых. И лишь Чо Сок Чжу не может унять не ослабевающей с годами горечи утраты.

Мы видим Суяна старым человеком, сокрушенным смертью детей, которого преследуют болезни и видения погубленных им жертв. Однако он объективно стал отнюдь не самым худшим из правителей страны, а потому получает некоторое утешение. Отправившись с женой, последним верным другом, не оставившим его на пути заблуждений, к горячим источникам, он встречает на улице небольшого провинциального города слепого человека, который медленно идёт, нащупывая дорогу палкой и держа за руку маленькую девочку. В этом человеке Суян с потрясением

⁵ Чосон – средневековое самоназвание Кореи.

узнает Ким Сын Ю. Проследив его путь, государь оказывается возле бедной хижины, где видит и свою дочь. С точки зрения жизненной правды, случаи, когда знатные люди стран Дальневосточного региона заканчивали свои дни, проживая в бедных хижинах, зарабатывая собственноручно изготовленными изделиями и копая огороды, были не столь уж редки, вспомним знаменитых китайских писателей Ду Фу и Цао Сюэциня. С благодарностью Суян узнает, что спасение дочери и зятя – дело рук его жены. Не в силах потерять второго ребёнка, в критическую ночь в тюрьме в одно мгновение эта женщина преступила через свою ненависть к Ким Сын Ю, через все обычаи и долг перед мужем. Приказав вывезти бесчувственного, изувеченного пытками зятя и дочь под видом умерших из тюрьмы, она объявила их погибшими и создала ложную могилу.

Однако, задаются вопросом некоторые зрители, не является ли предательством для Сын Ю и его жены пользоваться семейными радостями, в то время как многие их соратники погибли? Смысл последних сцен заключается в том, что герой пришёл к правильному выводу в результате посланных ему судьбой испытаний и, подобно Мастеру, герою романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита», он награждается покоем. Он понял необходимость вырваться из осуждаемого буддизмом круга страстей, но лишь мнимая смерть позволяет ему порвать порочную связь. Физическая немощ снимает с него обязательства долга, которые он больше не может выполнять, и открывает его незрячим глазам истинные ценности. Эти ценности озвучиваются в самых последних кадрах, изображающих обучение чтению маленькой дочери Сын Ю и Сэрён: «Я спросила у мира: что такое любовь? – Если мы без колебаний пообещаем друг другу быть вместе до тех пор, пока смерть не разлучит нас, это и есть любовь».

Литература

1. Годвин В. Калед Вильямс. М.: государственное издательство художественной литературы, 1949. 405 с.
2. Грин А. Алые паруса. Бегущая по волнам. Дорога никуда. М.: АСТ – Астрель, 2010. 631 с.
3. История Кореи. – Под ред. проф. А.В. Торкунова. – М.: РОССПЭН, 2003. – 430 с.
4. Макаренко Л.А., Харитоновна П.А. Роман воспитания: к вопросу дефиниции и классификации // Научный альманах · 2015 · N 12-3(14) . – С.375 – 377.
5. Макиавелли, Н. Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. – М.: АСТ, 2004. 820 с.
6. Мондзаэмон Тикамацу. Драматические поэмы. – М.: Художественная литература, 1968. 408 с.

7. Повести страны зелёных гор. Средневековые корейские повести. М.: Художественная литература, 1966. 342 с.

Referenses

1. Godvin V. Kaleb Vil'yams. M.: gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoj literatury, 1949. 405 s.
2. Grin A. Alye parusa. Begushhaya po volnam. Doroga nikuda. M.: AST – Astrel', 2010. 631 s.
3. Istoriya Korei. – Pod red. prof. A.V. Torkunova. – M.: ROSSPEHN, 2003. – 430 s.
4. Makarenko L.A., Kharitonova P.A. Roman vospitaniya: k voprosu defitsitsii i klassifikatsii. // Nauchnyj al'manakh - 2015 - N 12-3(14) . – S.375 – 377.
5. Makiavelli, N. Sochineniya istoricheskie i politicheskie. Sochineniya khudozhestvennye. Pis'ma. – M.: AST, 2004. 820 s.
6. Mondzaehmon Tikamatsu. Dramaticheskie poehmy. – M.: khudozhestvnnaya literatura, 1968. 408 s.
7. Povesti strany zelyonykh gor. Srednevekovye korejskie povesti. M.: KHudozhestvennaya literatura, 1966. 342 s.